

О МУРОМСКИХ ИЗОСТУДИЯХ И ИХ ОСНОВАТЕЛЕ ХУДОЖНИКЕ И. С. КУЛИКОВЕ

*Работа представлена отделом живописи второй половины XIX–начала XX в.
Государственного Русского музея
Научный руководитель – доктор искусствоведения В. А. Лянин*

В статье представлен материал о преподавательской деятельности художника И. С. Куликова, к которой он обратился уже в послереволюционные годы. Сведения для данной работы получены автором благодаря переписке с бывшими учениками Куликова, ныне маститыми художниками, а также из архивов и воспоминаний современников. Эта первая публикация о педагогической деятельности Куликова, которая позволит заполнить лагуну об этой стороне деятельности художника.

The article is devoted to the teaching activity of the artist I. Kulikov, which he started in the post-revolution years. The information for this research was received by the author from the correspondence with the former Kulikov's students, now significant artists, as well as from the archives and memoirs of the contemporaries. This work is the first publication about Kulikov's teaching activity, which can fill up the gap in the information about this side of the artist's activity.

Творчеству художника Ивана Семеновича Куликова (1875–1941) посвящено несколько монографий и множество статей, однако до сих пор остается немало вопросов, требующих изучения. Так, в последнее время на художественном рынке появились неизвестные исследователям работы художника. Белым пятном в биографии Куликова оставалась и его педагогическая деятельность. Между тем новые сведения, полученные в архивах и библиотеках, позволили внести ясность в историю бытования отдельных произведений художника. Благодаря переписке автора настоящей статьи с бывшими учениками Ивана Семеновича, ныне маститыми художниками, открылись новые обстоятельства преподавательской деятельности Куликова-педагога.

Известно, что И. Е. Репин, оставляя в конце 1907 г. руководство живописной мастерской в академическом Высшем художественном училище, должность свою предлагал Куликову – одному из любимых учеников, хотя среди кандидатов были такие известные живописцы, как Ф. А. Малявин, М. В. Нестеров, Б. М. Кустодиев, Н. Д. Кузнецов и др.

Несмотря на заманчивость предложения, дававшее художнику звание профессора-руководителя и вместе с ним – материальное благополучие, Куликов от преподавания отказался. В 1912 г. отказался он и от предложенного ему руководства Харьковским художественным училищем. Оба раза художник отдавал предпочтение живописи. Со временем же он пересмотрел свои взгляды. К педагогической деятельности Иван Семенович обратился в трудные, голодные послереволюционные годы, когда искусством невозможно было прокормить семью. Кроме того, художник мечтал создать в Муроме – его родном городе – рисовальную школу.

Осенью 1918 г. с этим предложением он обратился в Муромский отдел народного образования. К заявлению приложил «примерную программу занятий изобразительным искусством в единой трудовой школе». Программа предусматривала развитие у учащихся «умения видеть», прививала «любовь к художественной культуре всего человечества», воспитывала «уважение к художественному наследству, доставшемуся народу в результате революции»¹. Рисо-

вальная школа создавалась на базе бывшего реального училища.

Известно, что около двух лет, с 1919 по 1921 г., Куликов преподавал на курсах по подготовке учителей рисования и черчения для школ города и района. Методику преподавания он разрабатывал вместе с Петром Ивановичем Целебровским, который, как и Иван Семенович, был уроженцем Мурома и выпускником Императорской Академии художеств, где учился в 1881–1888 гг. К сожалению, материалов об образовании курсов по подготовке преподавателей рисования в Муроме сохранилось немного, а сведения о Целебровском в них отсутствуют.

В отделе рукописей Российской Национальной библиотеки удалось найти ранее не публиковавшееся письмо Целебровского, адресованное учащемуся академии Куликову. Петр Иванович просил своего молодого земляка достать ему в Санкт-Петербурге необходимые для профессиональной деятельности материалы. Он писал: «Покорнейшая просьба к Вам: достаньте мне тетрадь рисунков-картонов Бруни; это, помнится, издавалось для приложения к «Вестнику изящных искусств», которое теперь, не знаю, существует <ли>, и склад или контора были, чуть ли не в Вашей Академии. Так вот, пожалуйста, похлопочите достать эту тетрадку и перешлите все в Муром к Вашему родителю Семену Логиновичу, и я с них ее получу...»².

В июле 1919 г. под председательством Куликова в Муроме состоялось заседание изостудии, на котором было принято решение о приеме туда всех желающих. Создание студии стало важным этапом творческой биографии мастера.

Следует отметить, что в середине 1930-х гг. подобные изостудии возникали повсеместно. Вопрос о повышении квалификации любителей искусства в художественном ремесле ставился на государственном уровне. Рабочим и служащим создавались условия для занятий изобразительным искусством. Освещалась эта тема

и в различных периодических изданиях. Так, в статье «Первые успехи», напечатанной в декабрьском номере журнала «Творчество» за 1936 г., подчеркивалось, что «самой жизнью была поставлена задача создать студии повышенного типа, в которых можно было бы стать на путь, ведущий к серьезному мастерству и большой культуре без отрыва от производства»³. Уделив основное внимание работе студии ВЦСПС Сталинского района города Москвы, автор отмечал, что ее возглавляли такие известные художники, как К. Ф. Юон, В. И. Мухина, С. В. Герасимов. На занятиях особое внимание уделялось рисунку с натуры и воспитанию наблюдательности у студийцев.

Ценность упомянутой выше статьи заключается в том, что в ней содержатся сведения о структуре изостудии, о ее цели и задачах, о режиме учебного процесса. Вполне возможно, по такому же типу строилась и муромская изостудия. По словам автора статьи, в основных группах студии занятия происходили «пять раз в шестидневку, по четыре часа в день», а в подготовительных – «четыре раза в шестидневку»⁴. Студийцев отличало упорство людей, работавших на предприятиях и вечерами овладевавших азами художественного мастерства.

В 1935–1936 гг. Куликов работал уже в изостудии при Муромском краеведческом музее⁵. К сожалению, воспоминаний самого художника о его преподавательской деятельности не сохранилось. Однако автору этих строк удалось в архивах отыскать представляющие интерес материалы и выявить бывших муромских учеников Ивана Семеновича. В настоящей статье эти сведения публикуются впервые.

Владимир Александрович Серов – известный советский художник и земляк Куликова – писал ему: «Я так доволен, Иван Семенович, что именно Вы являетесь в настоящий момент руководителем студии при музее, ведь это для Муромы большое дело, и надо это дело расширять и дать возможность заниматься в области искусства всем начинающим»⁶.

Писали Куликову и другие его корреспонденты, с воодушевлением отмечавшие преподавательскую деятельность художника. Так, В. Коленда, в середине 1930-х гг. работавший в Академии архитектуры СССР, писал Ивану Семеновичу: «...как хорошо, что в Муроме открылась студия, как важно, что есть где учиться молодежи, и что первые шаги их пройдут под наблюдением художника с серьезной школой»⁷.

В 1935 г. в Муромском краеведческом музее состоялась выставка детского рисунка, включавшая около 300 работ. Жюри под председательством Куликова присудило первую премию по живописи Н. А. Беспалову, по графике – Линькову, по скульптуре – Савинову. Николай Андреевич Беспалов – в будущем ставший архитектором и автором монографии о творчестве Куликова – поступил в муромскую изостудию в 1935 г., вскоре после того, как Иван Семенович написал портрет его отца, токаря А. Н. Беспалова⁸. Вспоминая об этом, Николай Андреевич писал автору этих строк: учитель «поинтересовался у отца, отчего не ходит в студию его сын, и тот пошел в нее в ближайшие же дни»⁹.

Вспоминал Беспалов и о том, как ему, Линькову и Савинову «в каникулы были вручены премии: альбом большого формата, акварельные краски в деревянных коробках и кисти», о том, что «сохранившийся альбом, к сожалению, не с рисунками, а с чертежами» он «подарил в городской музей народного образования»¹⁰.

По всей видимости, ученики Куликова были не только из Мурома, но и из тех мест, где по роду деятельности ему доводилось бывать. Так, у Ивана Семеновича появились ученики в Павлове-на-Оке, где он работал над картиной «Ночная скупка». Среди них – некий Федор Желтов, о чем удалось узнать из найденного в архиве письма, адресованного Куликову. Желтов писал бывшему учителю о своей творческой работе: «Я только что возвратился из путешествия с Каспийского моря. Очень доволен своей прогулкой. Много нового ви-

дел. Посмотрел, как живут люди. Там не верят, что мы живем плохо. Сделал ряд зарисовок с их оригинальных жилищ из саманного кирпича. Ловил рыбу, катался по морю и много в нем купался. <...> Работаю теперь мало, причину расскажет Катя (жена Ф. Желтова. – С. К.). Как живете теперь, как работаете? Черкните»¹¹.

Молодежь тянулась к Куликову. Он пользовался уважением и как известный художник, и как наставник. За советом обращались и незнакомые люди. Так, 11 мая 1938 г. Ивану Семеновичу писал С. Красавин: «Мне 18 лет, я очень люблю рисовать, но когда берусь писать красками, у меня ничего не получается, отчего я очень сильно огорчаюсь. <...> В настоящее время меня особенно сильно тянет к изобразительному искусству. Но я не имею при себе никаких учебников, ни лица, который мог хотя бы немного подучить по данному делу. У нас в Шарье (город в Горьковской области. – С. К.) нет ни одной изостудии и ни одного живописца. Поэтому прошу Вас порекомендовать мне учебники или дать указания, или порекомендовать какую-либо изостудию, так, чтобы я мог освоить сложную технику рисунка и цвета»¹².

Другое письмо Куликов получил от Н. Е. Лобанова – молодого человека, знавшего Ивана Семеновича как художника и руководителя изостудии. «Обращаюсь к вам, как к отцу всей молодежи, имеющей тягу к пролетарскому искусству, чему в данном случае поведомен и я.

Сам я уроженец Илон-края от города Семеновка – не ведавшего, как художник берется за кисть. Я неустанно с беззаветной энергией занимался самообразованием и живописью, в области чего у меня есть некоторые успехи. Зачатки скульптурного искусства. Могу маслом написать портрет или вообще фигуру и т. д. До настоящего времени работал на Автозаводе живописцем.

Единственная моя цель по окончании учения – попасть учиться только в художественное заведение. Так что, получив кое-какие подробные сведения о том, что Вами

организовано подготовительное учебно-художественное заведение, будьте любезны ответить, можно ли поступить к Вам. Я могу взять административный отпуск для дачи Вам пробной работы, а когда получится положительный результат, я могу заручиться командировкой и <получить> от разных республиканских организаций рекомендательные письма. Социальное положение – крестьянин и рабочий, маляр-живописец – член союза. Рассчитываю и надеюсь, на Ваше содействие как <на> единственную надежду каждого начинающего живописца.

Образование мое – школа первой ступени в 1913 году, а с этого времени я очень много занимаюсь самообразованием и чтением массы книг»¹³.

Среди неопубликованных писем, адресованных Куликову, немало обращений его давних знакомых, протежирующих художнику молодых людей, желающих овладеть азами живописи. У них нет достаточных знаний и художественного опыта, и они нуждаются в таком наставнике, как Иван Семенович, – резюмировали его корреспонденты.

Коллекционер Евгений Григорьевич Шварц (1843–1930), например, писал Куликову: «Здесь, в моем соседстве, молодой человек страстно любящий живопись хочет продолжить учиться, и очень желал бы брать уроки у Вас, он согласен приехать к Вам в Муром, но желал бы знать, согласны ли Вы взять ученика. Пишет он недурно, но не умеет владеть красками, в портретах хорошо схватывает сходство, учился он в Петрограде у Зайденберга, был очень

короткое время в Обществе Поощрения, был у декораторов, пишет хорошо плакаты, этим он тоже зарабатывает.

Будьте добры, мне написать на это ответ, чтобы ему передать»¹⁴.

Проводя занятия в изостудии, Куликов много рассказывал о живописи, об особенностях ее техник, об Академии художеств, о музеях Италии, Франции и Германии, где побывал во время пенсионерской поездки. Иван Семенович был широко эрудированным человеком, и студийцам было интересно слушать его.

В письме автору этих строк Беспалов вспоминал о методике руководства студией Куликовым. «Как правило, он не поправлял работ учеников, а лишь давал советы, как лучше написать или нарисовать. На одном из занятий И<ван> С<еменович>. сделал портрет кузнеца Рудникова, показав, как нужно работать – быстро и точно. Во время работы он долго смотрел на портретируемого, широкой кистью смешивал краски на палитре, а потом энергично в течение часа закончил портрет.

Рудников обратился с просьбой продать портрет. И<ван> С<еменович> полусерьезно сказал: «Сто рублей!» Рудников с этой стоимостью не согласился, сказав, что он за 100 рублей работает почти месяц, на что И<ван> С<еменович> ответил, что он работал над портретом всю свою жизнь»¹⁵.

«Вскоре студия была закрыта»¹⁶, – уточнил Беспалов, а в 1941 г. не стало и Ивана Семеновича Куликова. Память же об учителе сохранили многие его муромские студийцы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Беспалов Н. А. И. С. Куликов. М., 1990. С. 122.

² Письмо П. П. Целебровского И. С. Куликову от 12 февраля 1899 г. ОР РНБ. Ф. 404. Ед. хр. 161. Л. 1.

³ Четыркин Л. Первые успехи // Творчество. 1936. № 12. С. 12.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ В Муроме сохранился домик, в котором размещалась изостудия. Он стал одной из достопримечательностей города, связанной с именем знаменитого горожанина И. С. Куликова.

⁶ Письмо В. А. Серова И. С. Куликову от 21 ноября 1935 г. ОР РНБ. Ф. 404. Ед. хр. 143. Л. 1.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

- ⁷ Письмо В. Коленды И. С. Куликову от 23 мая 1935 г. ОР РНБ. Ф. 404. Ед. хр. 85. Л. 1.
- ⁸ Воспроизведение портрета см. в кн.: *Беспалов Н. А.* И. С. Куликов. С. 151.
- ⁹ Письмо Н. А. Беспалова С. М. Куликовой от 13 июля 2001 г. Архив автора статьи (Санкт-Петербург). Л. 1.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Письмо Ф. Желтова И. С. Куликову от 19 августа 1940 г. ОР РНБ. Ф. 404. Ед. хр. 74. Л. 1.
- ¹² Письмо С. Красавина И. С. Куликову от 11 мая 1938 г. ОР РНБ. Ф. 404. Ед. хр. 88. Л. 1.
- ¹³ Письмо Н. Е. Лобанова И. С. Куликову от 27 марта 1931 г. ОР РНБ. Ф. 404. Ед. хр. 104. Л. 1.
- ¹⁴ Письмо Е. Г. Шварца И. С. Куликову от 6 ноября <1925> г. (атрибуция автора статьи). ОР РНБ. Ф. 404. Ед. хр. 167. Л. 1.
- ¹⁵ Письмо Н. А. Беспалова С. М. Куликовой от 13 июля 2001 г. Л. 1.
- ¹⁶ Там же.